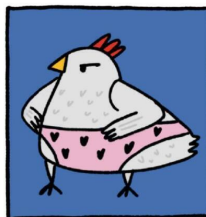
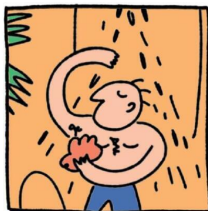
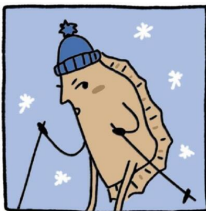

Юлия Такмакова

Шиянова

Былое — удалое

Сборник добрых рассказов
о жизни, людях и коте

ИЛЛЮСТРАЦИИ - ВИКА ЛЮБАВИНА

Юлия Такмакова
Былое-удалое. Сборник
добрых рассказов о
жизни, людях и коте

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67371254
SelfPub; 2023*

Аннотация

В детстве маленькая Юля очень хотела написать сказочную книгу с необычным сюжетом. Но не хватило воображения: сюжет не получался интересным и хитросплетённым. Тогда маленькая Юля не знала, что сюжеты не берутся из головы — их подсказывает жизнь. И чтобы их увидеть, нужно выйти из дома и посмотреть вокруг. В 2019 году уже взрослая Юля наконец по-настоящему вышла и огляделась. А всё окружающее щедро дарило сюжеты, которые теперь живут в этом сборнике. Этот сборник — ода людям, обстоятельствам и самой жизни, такой разной, яркой и интересной. Вы почувствуете тепло южного звёздного лета и треск дровяной печи зимой, познакомитесь с семьёй автора и интеллигентным котом Федькой. На страницах встретите незнакомых людей, которые станут вашими друзьями. Вместе с ними вы покорите крымские горы, окажетесь соседями в

поезде Москва-Минск, столкнётесь на рынке в поисках огурчиков или, скукожившись, нырнёте в горную реку.

Содержание

От автора	6
Крым	7
Ода обстоятельствам	7
Две тётки	10
Поэзия и маркетинг	13
Где обитает Ничего	16
Шок и обстоятельство	20
Прощание с Крымом	22
Внутреннее око	24
Ситуации	26
Гений маркетинга	26
Пожарная небезопасность	30
О любви и огурчиках	32
Минск за окном	35
Памятные артефакты	38
Деревня без Кота	40
Учителя	40
Варёное яичко	43
Пророчество	46
Кто во что горазд	49
Беспощадная игра	52
Жертвы инициативы	55
Ситуации	58

Скукожесть	58
Трудности бритья	60
Протестные настроения	62
Статус VIP	65
Великий глюк	69
Ревизорши	73
Деревня с Котом	76
Интеллигент по имени Федька	76
Внешность обманчива	79
Банька	81
Трудности выбора	83
Всё не то	85
Железные аргументы	88
Круговорот еды и кота	90
Война и мир	94
Ситуации	96
Лыжи и чебуреки	96
Подарки на память	99
Клопы и кофейная гуша	101
Послесловие	104
Язык души	104

Юлия Такмакова

Былое-удалое. Сборник добрых рассказов о жизни, людях и коте

От автора

Писателя во мне разбудило одиночество. И Крым, куда я отправилась отдыхать одна. Так надоела работа и всё, что с ней связано. И вот я впервые в Крыму — конец мая. Природа яркая, отмытые замки блестят и манят туристов, а в отелях уже почти всё включено. Люди — разговорчивые, чайки — крикливые, а ещё коты, дельфины, кипарисы. В общем, впечатлений море, а поделиться не с кем. И я начала писать.

Благодарю всех, кто стал причиной этих рассказов. Кто читал и просил ещё, требовал издать моё спонтанное творчество и верил, что этот сборник выйдет. Благодарю мир за доброту и интерес ко мне и — жизнь за её непредсказуемость.

Крым

Ода обстоятельствам

Я отправилась в Крым. Отпуск начинался в Ялте, куда мне ещё предстояло доехать. Путь оказался долгим — в сумме 14 часов — а условия были спартанскими.

В микроавтобусе не было багажного отделения, поэтому сумки лежали в проходе и на головах сидящих. Кондиционер протёк, и сломался, и щедро поливал потных, прижатых друг к другу обстоятельствами пассажиров.

Соседи были в основном мужчины — на вид такие, что я поначалу испугалась. Вот встретишь вечером — и всё, поминай, как звали.

Но мужчины оказались добрейшими и добродушными, с отменным чувством юмора, сильно пахнущими котлетами и кучей пряников, которыми они щедро угощали. Потом так расчувствовались, что купили мне газировку.

Самый забавный был армянин по прозвищу Армян. Когда мы загружались в газель после очередной остановки, спрашивал: «Где эта маленькая девочка?»

После 5 часов пути стал называть «мелкой» и твёрдо решил, что приедет в Москву. Там мы с ним откроем своё рекламное агентство и оформим на его ООО, которое, правда,

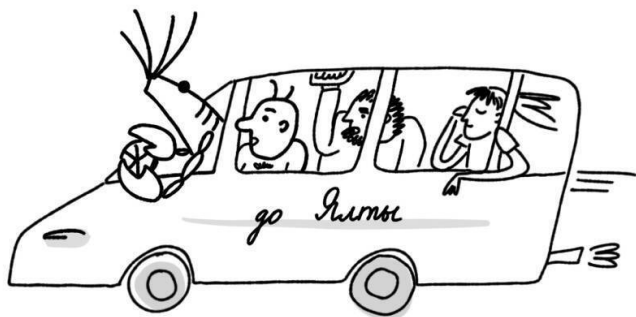
зарегистрировано на шлифовальные дела.

— Ну и что? Реклама ещё никому не мешала.

Другой мужчина, на вид — замызганный мужик, оказался начитанным, с отлично поставленной речью. Рассказывал про историю Крыма, 15-килограммовых сахалинских раков, и про то, что в его томском институте их баскетбольную команду тренировал Саша Белов.

Вот так мне улыбнулся мир. Когда я уже приготовилась к худшей поездке в жизни: жара, теснота и какая-то бесконечная дорога — в итоге всё было легко, весело и интересно.

А ещё я поняла, что мы все прекрасные: жутко разные, всякие на вид, но всегда внутри прекрасные. И эта компания абсолютно незнакомых простых работяг прекрасно обо мне заботилась и не уехала из Ялты, пока не убедилась, что я без приключений доеду до отеля.

Две тётки

Едем из Воронцовского замка на местном автобусике. Сзади сидят две тётки — те, что гордятся своим жизненным опытом и высшим образованием:

— Я знаешь, что думаю? Хорошо, что они мясо сварили и прокрутили. Не отравишься. Правда?

— Да.

Водитель: «Канатка, есть?!» Из салона: «Да! Откройте зад, пожалуйста!»

Тётки:

— Я знаешь, что думаю? Поеду завтра в сарафане, а возьму с собой шарфик. Правда?

— Да.

В автобус впихивается экскурсионная группа. Её толстая предводительша остаётся на ступеньках — заднее колесо на поворотах начинает подозрительно стучать.

Тётки:

— Правильно, что мы взяли Севастополь. Потому что там самим всё не посмотреть. Правда?

— Да.

Остановка. Уже пять минут водитель упрямо ждёт со всех за проезд, отказываясь ехать, пока не. Предводительша бежит в другие двери, чтобы передать за свою ораву. Автобус выравнивается, но снова накрывается, когда она возвраща-

ется.

Тётки:

— Я знаешь, что думаю? Райка молодец. Пишет мне. Приятно, когда есть поддержка. Правда?

— Да.

На крутом повороте дети визжат, хватаясь за что придётся. На следующем орёт тётка:

— Он как живой!!! Смотрит на меня!!!

Оказывается, к ней прижало парня с портретом-татуировкой на руке.

Группа выходит, дальше едем уже резво. Парень ретировался в другой конец автобуса. А в Ялте что-то горело.

Тётки:

— Смотри, горит!

— Да.

— Нет, точно горит!

— Да.

«ПАКЕТЫ! СТОЙТЕ!» — это женщина решила сначала выйти сама, а потом стащить сумки, которых водитель не увидел. Двери открылись снова, пакеты вытащились — едем дальше.

Тётки:

— А это я молодец. Ты оценила мои способности?

— Да.

— Мне на собрании так и сказали: «Марья Александровна может продать всё». Так что будем с тобой свой ресторан

открывать. Готовься.

— О нет...

Водитель: «"Крымэнерго", есть?»

— Есть! — отвечаю я, прошу открыть зад и выхожу. В Ялте по-прежнему горело.

Поэзия и маркетинг

Гурзуф был бы поэтичным, если бы не вонь канализации и продуктов кошачьей жизнедеятельности.

Котов тут много, есть даже памятник чёрной кошке Муське, которая каждый день ровно в 19:00 ждала своего Рыжего. Он плавал на местном судне и таскал ей рыбку. Их пятнистые потомки и загадили весь Гурзуф.

Если тут и останавливаться, то только в санатории «Гурзуфский». Прекрасный парк с дорожками, здания ещё начала 19 века с резными узорами. Сохранилась и часть оливковых деревьев, которые нравились Пушкину.

Здесь же дачи Коровина и Чехова. Рядом — беляши, чебуреки и аутентичный южный маркетинг, когда продавщица жуёт свои пирожки и приговаривает: «До чего же вкусно!»

Беляшная дама у Коровина, видимо, превзошла себя, потому что заверяла, что никогда таких вкусных не ела. А на вопрос: «Что за мясо?» — ответила гениально:

— Со свиной делаю, а то с говядиной уже наелась.

Мы слушаем, как к Коровину приезжал Шаляпин. Беляшная царица смачно жуёт свои шедевры, рядом бабка обещает отдать лук и черемшу за 25 рублей. А из соседнего кафе звучит шансон. И вот этот микс — неотъемлемая часть любой экскурсии по Крыму.

Певец: «Горечь пройдёт, сгинет тумаааан...»

Экскурсовод: «...пока Коровин с Бальмонтом жарили рыбу, Шаляпин пел...»

Певец: «Губ твоих мёд — сладкий обмаааан...»

Экскурсовод: «...Соловьёва не выдержала, разрыдалась, обняла Шаляпина и подарила купчую на одну из скал...»

— Купите беляши, никогда таких вкусных не ела!

— Да мы ж с Кубани, сами вас накормим!

— Очень надо! Мы в Крыму сами кормимся!

После небольшого гастрополитического спора мы карабкаемся вверх по улице 70 см в ширину. Про вулканическую породу, из которого она выложена, я не слушаю: всё боюсь, что экскурсовод наступит в кошачью жизнедеятельность. Облегченно вздыхаю, когда мы двигаемся дальше.

— Уй, ты господи, думал, блуканул уже, — радуется дедулька, увидев меня.

Он решил отстать от своей крикливой жены, которая обматерила его за неумело сделанные фотографии. Вскоре она успокоилась и вручила мужу примирительный банан.

А мы двигались через современный парк «Айвазовский» к домику неизвестного архитектора в стиле функционализм — туалету. Ещё в Гурзуфе его называют иначе: здание, к которому не зарастёт народная тропа. В Гурзуфе всё пропитано поэзией...

Где обитает Ничего

Спустя пять часов мы поднялись на Ай-Петри и отбивали атаки поднебесного бизнеса:

— Спуститься на лошадах не хотите?

— Спуститься?! Поднялись же только!

Первые подъёмы самые сложные — с непривычки. Инструкторы это знают и отвлекают туристов ароматическими маслами.

— А шо это оно делает?

— Улучшает настроение и умственную деятельность.

— Умственную? Тогда Дане под нос намажьте...

Группа была южная, крымско-кубанская. Я шла и балдела от этих расслабленных интонаций и исковерканных слов.

— Тю, это нам ещё полпути чухать?

— Звездец. Почему всегда остается полпути, как ни спросишь?

— А сюда ещё за грибами пешкодралят. Манала я такие грибы!

Идём всё выше, петляем. Лёгкие привыкли, дышится свободнее. У меня деревенеет колено — инструктор лезет за бинтом. А я катаю по ладошке шишку: приятно покалывает и отвлекает от усталости.

На Таракташском гребне фотографируемся всей группой — инструктор снимает с другой скалы, которая напротив.

Что-то кричит.

— Шо он там?

— Да сваливайте уже, грит, идти пора.

Хохот. Слазим с гребня, но кто-то остаётся:

— Яна, держись!

— Так за шо тут?

— Так не лезь.

— Так я уже залезла.

— Ну стой тогда.

Добрались до вершины. Идём по плато сквозь вдуваемые на него облака. Уже видны зубцы Ай-Петри. До них опять полпути, но все расслабляются. Разговоры заходят за еду. Местные делятся рецептом вина:

— Я сделала, но не пробовала ещё: поставила банку, а она прилипла к полке!

— Так ты это, трубочку к ней проведи и пей.

— Так банка ж здоровая, всю полку заняла, голову туда не просунешь.

Хохот.

Снова спуски и подъёмы, сил нет, катаю шишку, чтобы отвлечься. Предлагаю женщине орехи:

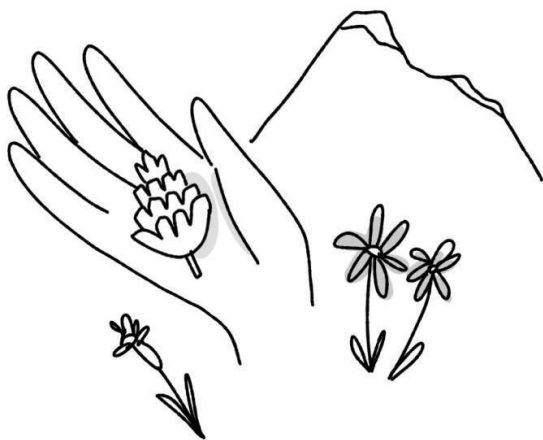
— В них жиров много.

— Куда мне ещё жиров-то? Думала, свои по дороге растрясу...

Подножие окончательно заволкло. Становится жутко: подходишь к обрыву, а за ним — Ничего. Высоты не чув-

ствуешь. Пустота. И ветер воет. Всё это будоражит: хочется и отвернуться, и смотреть.

Такие походы полезны не только для сердечно-сосудистой системы. Но и для... Не знаю, что это, но опишу. Ты — снова сама природа. Чувствуешь тело, оно всё умеет и может. Ясно понимаешь цель — дойти. А потом смотришь в это Ничего и не понимаешь, как тебя ещё утром могли волновать отросшая стрижка и чересчур мелко смолотый кофе...

Шок и обстоятельность

В последний день отдыха я собиралась подровнять загар. Но валяться на лежаке было лень, да и ветер холодный, поэтому я снарядилась за вином, по пути надеясь купить клубники. Ещё надо было взять билет на автобус в аэропорт. 1500 рублей на личный трансфер я зажала.

Прикрыв свой водительский загар (по локоть), я отправилась ловить маршрутку.

Билет Ялта — Аэропорт стоил 300 рублей. На сэкономленные 1200 решено было оторваться в магазине правильного питания, где я присмотрела модный нынче напиток из чайного гриба — комбучу.

Спрашиваю у торопливой женщины, где тут банк.

— Я вас проведу. Мне в другую сторону, но идёмте.

Проходим квартала два, женщина всё пытается донести какую-то мысль:

— Я что хочу сказать... здесь, кстати, перекрёсток опасный. Дочь чуть не сбили. Так вот, что сказать хочу, а то сама себя перебила... Ой, давайте сюда. Мне, правда, в другую сторону, но идёмте. Так вот...

Наконец, мы дошли до банка, до сути — не удалось.

Крымчане удивительно обстоятельны — всегда уточняют. На входе в туалет, где обрести лёгкость бытия можно за 20 рублей, женщина предлагает посетителю отмотать бумаги.

Он отказывается и тут же уточняет: «Я по-малому».

В маршрутке висит табличка «оплата СРАЗУ при входе» — никуда без уточнений.

Едем по невообразимо узким улочкам на холм. Сбоку ещё умудряются парковаться. На очередной яме белое сухое и красное сухое жалобно звенят — держу изо всех сил пакет. В другом плещется комбуча, а в третьем — клубника пускает сок.

Перед носом маршрутки прошмыгивает тётка. Пропускать пешеходов в Ялте особо не принято. В Севастополе тоже. А в моём родном Новороссийске — наоборот, но переходить нужно быстро. Папа всегда приходит в восторг, когда хилая на вид бабулька вприпрыжку пускается через переход: «О, бабуля, молодец! А ты, кудрявая, стой и жди пару».

Бутылки звенят всё жалобнее, течёт клубника, бродит комбуча. На стекле предвыборный плакат какого-то кандидата. Школьник говорит другому:

— О, у нас уже новый президент. Ты не знал? Не Путин.

— КАК НЕ ПУТИН?!

Кажется, чей-то мир больше не будет прежним...

Прощание с Крымом

— У меня билет в аэропорт на 10:00. Можно поменять на 9:40?

— Доплата будет 15%. Оно вам надо?

Я кивнула, женщина со вздохом взяла мой билет. Потом радостно сообщила, что рейса на 9:40 нет: «Ждите свой».

В Москве мои часы спешили на 4 минуты. Это очень удобно, потому что этих минут всегда не хватает. В Крыму спешили уже на 6 минут, а сегодня я выяснила, что на все 10. Поэтому на ялтинский автовокзал я приехала за полчаса до рейса.

Уезжать грустно: ощущение, будто что-то не успел, а мог бы ещё. Хотя уже хочется домой. Чтобы отвлечься, снова катаю шишку и вспоминаю детали.

Коты. В Крыму их полно. Обычно кучкуются по трое. Они как бы ничьи, даже домашние. Спят везде — их везде и кормят. Жирный из нашего отеля оказался соседским. А возле окошка кассы спит кот автовокзальный. Ну или сам по себе кот — кто его знает.

Жители. Тоже сами по себе, но всегда не прочь обстоятельно поболтать. Дружелюбны, расслаблены, даже если спешат. У них всё хорошо. Туристов всё больше, процветает гостинично-гостевой бизнес и ремёсла. Оказалось, отдыхающие скупают тут керамическую посуду, знают местных ма-

стеров. Говорят, она здесь тоньше, а служит дольше.

Отдыхающие. Большинство южане и с золотыми зубами. Даже тридцатилетние. Я как-то привыкла, что они бывают только у тех, кому сильно за тридцать. Иностранцев немного. В основном англоговорящие немцы. У местных с английским не очень. Но на самом деле он тут и не нужен. И так всё ясно.

Природа! Тут чувствуется, что везде сначала она, а потом всё остальное. Под неё подстраиваются, в неё вписываются. Красивых мест у нас много, но здесь — концентрация. Каждая тропинка ведёт куда-то, чтобы потом захватить дух. Тут нет пыли, не сохнет кожа.

Я уже в аэропорту Симферополя. Он симпатичный, компактный, понятный и в нём всё есть.

— Девушка, если хотите есть своё, не стесняйтесь, — говорит официантка.

Тут я понимаю, что у меня на коленях пакет со «своим». Просто я собиралась чихнуть, потом задумалась и забыла про него.

Снова боюсь лететь. Но решила в качестве эксперимента попробовать не бояться. Мама меня отвлекает рассказами про шпионов, а босс поэтично успокаивает:

— С тобой вместе сотни тысяч людей будут в небе!

А ведь и правда... И продолжает:

— Бухни и усни, если что.

Внутреннее око

Эксперимент не удался: я боялась. На взлёте штормило, ладошки были мокрые. Возможно, остальные части тела тоже...

Обычно мужества придают пассажиры, которые боятся больше, чем ты. Обычно — мужчины. Они стараются не показывать всю ту бурю эмоций, что внутри, но получается плохо.

В итоге самые боязливые играли во что-то на смартфонах: сосед слева упорно всех мочил, а дядька, сидевший впереди, белочкой собирал шишечки. И чем сильнее трясло, тем больше шишечек падало в корзину.

После взлёта жевать было нечего — предлагали только воду — поэтому я пыталась медитировать. Погружаюсь в себя, ощущаю спокойствие и вот уже внутреннее око...

— МАТЬ МОЯ ЖЕНЩИНА!!! — ору про себя на очередном подпрыге самолёта, хватаюсь за ручки кресла и зачем-то ещё упираюсь коленками в переднее сиденье.

По салону спокойно ходит стюардесс, гад. Его вообще ничего не кольшет. Собирает стаканчики, со вздохом говорит, что еды на борту нет. Уверенно кивает на вопрос: «Что, совсем нет?»

Пока рушились надежды, я с усердием разгадывала ребусы. Справилась на ура. Потом увидела, что это был раздел

для детей. Попыталась найти ещё что-то занимательное в бортовом журнале, но он был дурацкий.

Отвлекли дед и бабка позади. Они сидели друг за другом, оба грузные и оба желали откинуться. У бабки получилось. А у деда нет. Придавленный с двух сторон, он уныло наезжал на бабку.

Сели. По жизнерадостным аплодисментам я поняла, что нащупать внутреннее око за время полёта пыталась не одна я. Народ сразу повскакивал и начал занимать очередь на выход. Снова пришел стюардесс и попросил всех сесть:

— Это ж вам не автобус. Все успеете выйти.

Народ ему не очень поверил, но всё-таки сел. Все запомнили, кто за кем. Дамы сняли панамки.

В аэроэкспрессе я допрашивала саму себя: «Ну и к чему всё это было?»

Есть ситуация: полёт. И ты уже летишь. Можно расслабиться и провести спокойно эти два часа, а можно как я. Ситуация не изменится, но результат будет другой. И как же я собралась путешествовать, когда вот так?

Ситуации

Гений маркетинга

В моём брате томится первоклассный рассказчик, которого он регулярно выпускает на волю, но под настроение. И тогда готовься. В моем случае — записывать.

Говорит он кратко, но ёмко. Фразы словно бросает — и от этого эффект усиливается.

— Папа — гений маркетинга, — так брат начал рассказ о том, как папа пытался продать неудобную ванну. А в итоге показывал прелести новой душевой кабины. Даже демонстративно залез под тропический душ. Чтобы не смущать покупателей, раздеваться не стал. Ванну так и не взяли. Зато уговаривали отдать душ.

Раньше я думала, что талант у брата в маму. Но недавно папа гостил у меня. Параллельно делал ремонт. И я поняла: нет, в папу. Поняла после истории про чирики, которые вылезли у папы как-то в детстве в летнем лагере, когда он простудился:

— Понаехали родственнички и чем только не лечили, а все ж такие умные. И пивными дрожжами, и какой-то вонючей мазью, и яйцами, и, естессна, говном (отходами жизнедеятельности месячного ребенка). И вот стою я... Тут (хло-

пает себя по животу) капустный лист, тут (хлопает) мёдом намазано, а тут — говно. Красота! Так и ехал домой.

Потом была замечательная история про «вагон армяней», которые ехали с какой-то стройки. Летом. Папа тогда работал проводником и уже тогда был гением.

Он устроил в туалете плацкартного вагона душ, в тех условиях тоже тропический: от крана рабочего купе проводника пустил шланг через отверстие в стене и привязал к крючкам под потолком туалета.

Пускал за 3 рубля, потом уже за 5 — а в 90-х это были деньги! В итоге вагон благоухает, а у папы в кармане часть зарплаты.

Он же рассказал, как мама лихо отмечала свой институтский выпускной и потеряла в фонтане, в парке РИИЖТа, туфлю. Мама от этой истории отрешивается. А папа говорит, что сильно отмечала, вот и не помнит.

Но больше всего меня впечатлила история про сборы: в ней была поэзия. В 1985 году на полигоне Килита под Ашхабадом перед отправкой в Афганистан проходили тренировки. Было жарко и сухо.

— Весь день гоняли, то километры наматывать, то окопы рыть. А вечером стоим со старшим. Хорошо, прохладно, над головой столько звёзд! Дома, на Кубани, такого ярко-звёздного неба я не видел. Стоим, тишина. Тогда я и закурил...

Пожарная небезопасность

Брат наконец получил зарплату и на радостях гулял её два дня с бывшими сообщажниками и настоящими друзьями. Рассказывает:

— Был у Олега. Квартира конечно... Открываешь дверь — и вот просто притон какой-то. Кто там жил до этого? И это они ещё ковер убрали. Сказали, что он кошками был зассан и жутко вонял.

Не, а так всё есть. Где спать, туалет с ванной. Печка, кстати, хорошая. Я думал, они вдвоем с Вадимом живут, а там ещё друг Вадима. Так что недорого выходит.

Спали мы на диване, на котором якобы ортопедический матрас с буграми. И это был полный бред. Из-за этих бугров я так особо и не уснул. И из-за Вадима: он храпел как сволочь, а ночью норовил меня обнять. От этой истории он решительно отрещивается. Говорит, что я всё придумал. Подушки, кстати, не было. Одеяла тоже. Так что спал я, завернувшись в штору, а под голову куртку положил.

Утром пытались поесть. Еды у них не было. Олег нашел какие-то макаронны древние, хотел уже выкидывать, но я сказал, что в них можно разбить яйцо, и будет завтрак. Они сказали: «Вот ты его и приготовишь». Ну я и приготовил.

Но квартира, конечно... В ней только приходиться и спать. Что, собсна, они и делают. Зато от метро близко. Да и к уни-

веру. Так что удобнее, чем в общежитии. Поэтому они даже рады, что их выселили.

— А почему выселили?

— Одежало загорелось. От старого советского обогревателя. Это всё ночью было. Хорошо, что проснулись. Вадим — от сирены. И разбудил Олега.

Олег говорит: «Вытыкаю беруши, поднимаю маску для сна, слышу вой сирены и вижу, как Вадим носится с горящим одеялом».

Но Олег... Ой, он вообще. Спокойно встал, взял бутылку воды, потушил одеяло и спокойно говорит: «Ну что, братан, ждём». Тут все и прибежали: пожарные — и начали орать, комендантша — и начала орать, охранники — тоже начали орать. Все орут. Утром пацанов и выселили.

Причём кто виноват, что в общежитии холодно? Вот на этаже живет какая-то девушка, вечно чего-то напьётся, и ей скорую вызывают. Так её не выселяют.

— Потому что пожара не было.

— Мда... мораль никого не заботит. А Олег с Вадимом не курят даже.

Брат засопел от несправедливости, смачно отхлебнул чай и впал в задумчивость:

— Нет, но квартира, конечно... Но зато парк красивый рядом!

О любви и огурчиках

Люблю покупать что-нибудь у местных бабушек. На местном рынке их не так много: крикливые торговцы оттесняют. И они тихо сидят в каком-нибудь уголке, редко замечаемые прожорливой толпой.

В основном они собираются около ж/д станции. Там и людей много, и всем места хватает.

— Огурчиков?

— Да, давайте! Сколько?

— 50 рублей — килограмм. Сейчас вам пакетик дам.

Бабуля открывает свою старенькую сумочку, достаёт пакетик. Он не шелестит так, как новые пакеты, потому что она его бережёт: хранит в нём овощи, потом моет, сушит и снова хранит.

Мне всегда нравится наблюдать, с какой любовью эти бабушки относятся к тому, что вырастили сами. Вот сейчас она осторожно и заботливо кладёт каждый огурчик в пакетик. Аккуратно завязывает и подаёт мне: «Очень вкусные, это свои».

Свои от не своих я отличить могу. У бабушки и дедушки всю жизнь был огород. Есть и сейчас, только размах уже не такой, потому что дедушки нет с нами. По настоящему вкусу домашних овощей скучаю, поэтому радуюсь, когда бабули продают своё.

Помню, бабушка как-то решила посадить кустики помидор черри. Брат как раз у неё гостил. Звоню ему:

— Ну и что ты делаешь?

— В помидорах сижу.

— Прячешься что ли?

— Нет, кусты объедаю. Такие сладкие!

Всё сладкое: и перчики, и помидорчики, и огурчики, и кукурузка. Кстати, вот в этих суффиксах и заключена любовь. Замечали? Редко какая бабушка скажет просто «огурцы» на то, чему отдала много заботы и внимания.

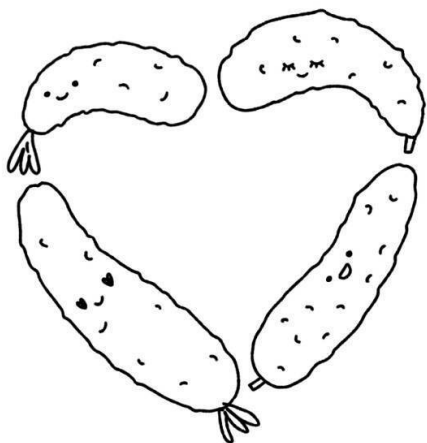
А сколько волнений было по поводу полива! Дедушка каждый вечер поливал, иначе не будет урожая. А как ждали дождь! «Вон туча заходит», — радуется бабушка. А потом надежды рушатся: туча прошла мимо, а в колодце уже не так много воды.

Беру огурцы, рассчитываюсь:

— Сдачи не надо...

— Ой, дай вам бог здоровья!

Хотя замечаешь, что она радуется не только лишним 50 рублям, но и тому, что плод её заботы не пропадёт — он кому-то нужен. И его не просто съедят, а с удовольствием. Потому что вкусно и потому что с любовью.

Минск за окном

— Девушка, вы не против, если я тут прям штаны скину? — спрашивает среднелетний белорус, уже начиная скидывать.

Киваю и говорю:

— Смотреть не буду.

В белорусском поезде, видимо, принято скидывать «тут прям». Правда, вокруг меня были одни мужчины, поэтому про женщин ничего не могу сказать. Но всем нормально. Мне тоже как-то стало легко. Действительно, чего жаться в этом качающемся туалете, когда можно на месте переодеться. Но я всё-таки направилась в туалет.

В российских поездах такого тренда нет. Или я не видела. Хотя дело, конечно, не в поездах, а в людях. Русские мужчины вообще никогда ничего не скидывают и ложатся спать в том, в чём их мать из дома выпустила. Я как-то пробовала спать в джинсах — не выпалась.

Поезд хорошенький, чистенький, везде розетки, а постельное бельё в полосочку. Проводница тоже чистенькая, очень славная. И ей как-то не откажешь. Поэтому она легко осуществляла сбыт сувенирной продукции. Причём, в отличие от наших плацкартов, сувенирами тут считаются конфеты.

Выглядело это так:

— Мужчина, может, чаю? — заботливо спрашивает она.

— Мм... давайте.

— И печенье, да? Шоколадное. Или вафли?

— Давайте печенье.

Проводница возвращается с обещанным, а также охапкой подарочных конфет.

— Вот у нас еще конфеты есть. Не хотите в качестве сувенира? Вкусные, посмотрите.

Мужчина посмотрел и купил. Даа... это вам не лотереи от РЖД и ручки с тапочками. Хотя, думаю, если бы к каждой лотерее бонусом шли конфеты (или те же тапочки), их бы охотнее покупали.

Соседи уже спят, нарастает храп. Я понимаю, что забыла беруши, и начинаю активно желать хорошо выспаться. Но что-то во вселенной сегодня не срабатывает, храп усиливается. Поэтому я уже мечтаю просто оглохнуть.

Последний из бодрствующих тоже скинул, залез под одеяло, лёг. Подумал немного, сел, снял носки, сделал из них комок и засунул его в ботинки. Удовлетворенно вздохнул и с удовольствием откинулся на подушку.

Я сидела и смотрела в окна впереди, боковым зрением улавливая окно около меня. Небо какое-то светлое, на фоне мчатся остроконечные силуэты ёлок и крыш. Всё это мчится вокруг тебя. И ты ощущаешь себя мчащимся в пространстве. Захватывающе!

Всю ночь ворочалась. Наушники в ушах вместо берушей

не помогали. Уснула я под утро, снилось, что мне лень идти, и я вспомнила, что умею же летать. Но тут в поезде включили свет — пора вставать! Приехали — Минск за окном!

Памятные артефакты

Брат трясёт передо мной коробкой из-под нового белья, возмущаясь ценой за три пары трусов:

— Целых 1200!

— Так за троих же, нормально.

— В другом магазине вообще почти 3 тыщи. И это за две пары!

Возмущенно сопит и вслед за трусами достаёт из пакета продукты:

— Я купил еды, которую мы можем себе позволить, — важно заявляет, кивая на хлеб и майонез.

— Прекрасно.

— Что на ужин? О... курица?

— Да.

— Тебе что, заплатили? — брови брата изобразили театральное удивление. Он бывает неумолим.

Сидим. Едим. Брат начал размышлять о стратегическом снабжении:

— Ну а что, можно завести петушка с курицей.

— Их тоже надо кормить. И чтоб ты знал, курица не будет тебе к завтраку нести по два яйца каждый день.

— Я её заставлю. Буду вставать в пять утра и укоризненно на неё смотреть. Она на меня. Если будет засыпать — я её буду толкать.

Поужинали. Брат взялся мыть посуду и за рассказом не заметил, как принялся и за мою часть тарелок:

— Нет, жалко мне старые трусы выкидывать.

— Почему?

— Такая история! В одних я ЕГЭ сдавал, в других в универ поступил. В третьих выпустился. Эх...

К слову, трусы пока не выкинул.

Деревня без Кота

Учителя

Мягкий морщинистый бабушкин голос певуче улыбается из телефона:

— Юлечееек... Здравствуй, моя дорогая, здравствуй!

Она только что закрыла ставни, потому что очень похоже на дождь. А он ой как нужен! И для огорода, и чтоб в колодце воды больше стало. Теперь сидит в прохладном доме и жуёт огурец – обедает. Хвастается, что уже есть молодая картошка. Она её отварила, да с маслицем, да с солью...mmm!

Хрустит огурцом — всякое рассказывает. Завтра приглашена на поминки: «Ну что ж, пойду». Потом говорит, что в этом году черешни нет, а вот клубники хорошо поела. Вздыхает, что нужно обкладывать новую дровяную печку.

Спрашивает, готова ли я к новой работе. Говорю, что да, но переживаю, конечно. Бабушка начинает успокаивать рассказами о своих «мытарствах»: как закончила 10 классов, где потом работала помаленьку. И воспитательницей, и на заводе «Русские самоцветы», и даже туристов водила через горы. 16 лет ей было. А нас с братом на местные водопады с трудом отпускала, какие уж тут горы! А ведь они шли через перевал. Наверху ночевали, а потом спускались к морю.

Мама её с сестрами отпускала: «Не привязывать же молодых девчат?» Мудрая она была очень. Звали Мария. А дочерей Вера, Надежда и Любовь. Вот Вера — моя бабушка. Вера Васильевна.

— Ну а потом поступила в институт. В Майкопе как раз открылся химико-биологический факультет. Хотя я хотела работать с запахами: так любила духи, парфюмерию. В Ленинграде этому учили, но я не поехала — мне сказали: «Ой, что там, духи эти». А вообще самодеятельность любила. Директор нашей школы как-то посмотрел спектакль и сказал: «Вера, тебе надо в театральное поступать». Но я стала учителем.

Вспомнили дедушку. Звали Анатолий Александрович. Оказалось, тоже была у него мечта поступить в театральное. Но ему на сборах прострелили левую руку. И он тоже стал учителем. Бабушка — химии и биологии. Дедушка — физики и математики. Встретились они на Севере. Бабушке было уже 30, она была красива и неприступна. Дедушка был младше на два года и уверен в себе. Чтобы бабушку долго не завоёвывать, просто переехал к ней в учительский домик: сначала стал «забывать» вещи, потом забылся сам. Так и жили.

Преподавать умел, дисциплину держал. Левая рука всегда была в кармане, а правой крутил уши особо непослушным ученикам. Потом в газете написали, что в Кургане появился врач Илизаров, который умеет и кости сращивать, и суставы — и дедушка поехал к нему. Поставили аппарат, потом че-

рез время сняли. Все срослось, но рука стала короче на пять сантиметров. Дедушка решил, что не беда.

Я никогда этих сантиметров не замечала. Наверное, потому что сам дедушка не замечал. Руки у него были золотые, умел делать все. Был физиком от природы. В доме, где туалет в огороде, вода — в колодце, а отопление — дрова, он провел всю электрику, поставил насосы и пустил воду в дом. В кухне она даже нагревалась. С папой они построили гараж, баню и летнюю кухню. Сейчас сложно: дедушки нет, и в доме то и дело что-то приходит в негодность.

— Да, здоровье у него было невероятное. Гены, гены... И зубы хорошие были до конца жизни, и все на месте. Знаешь, так спартанцев отбирали (я в книге читала): по зубам. Сейчас бы жили вместе, потихоньку бы огородом занимались...

Бабушка хрустит огурцом и продолжает вспоминать.

Варёное яичко

У нас завёлся деревенский дурачок. Который решил покрыть московскую бледность лихим загаром и пошёл полоть грядки в труселях. По итогу обгорел и был изгрызан комарами до самых пят. Зовут Юля.

— Бабушка! Мне нужна одежда как у путешественников. Лёгкие штаны и рубашка с длинными рукавами. Чтоб всё закрыто, но не жарко.

— Так я тебе дам. У меня ж всё припрятано.

Рубашку нашли сразу, штаны искали дольше. Хотя все рекорды побил арбуз, которого не было нигде. Но он точно должен был где-то быть. В итоге, бабушка решила, чем чёрт не шутит, посмотреть в шкафу. По дороге наткнулась на что-то, прикрытое занавеской. Это и был арбуз.

— А вот штаны. Они чистые, просто лежали не в шкафу... — бабушка тряхнула брюками и утонула в облаке пыли. — А они когда-то чёрными были...

Штаны держались на коленях, верх прикрывала длинная рубашка. Ну и ладно, зато в сумме всё закрыто. Хотя представляла я себе немного другой наряд... Ещё я вспомнила, что комары и клещи боятся масла чайного дерева.

— Ооой, будь я комаром, я бы на тебя не села, — одобрительно обнюхала меня бабушка.

Предстояло выдворить разросшийся хмель и обрубить

наглуую рябину. Или калину.

— Ну куда тебе топор? Вот держи секатор. Сейчас тебе пилу ещё принесу. Нет, завтра принесу. Секатора хватит.

— Бабушка! Теперь командир я!

— Ох, какая! Стоило мои штаны надеть и всё тут...

Посмеялись, бабушка ушла. Солнце село. Хорошо, прохладно. Мне секатор натёр пальцы, и я утащила топор.

Ооох, ребята! Есть что-то в физическом труде... исцеляющее. Устал, весь в траве, но так хорошо. Стоишь, смотришь на закат. Потом греешь воду и топаешь в баню мыться и румяниться.

Вечер уже. Я пью заслуженный чай и мажу хлеб маслом. Бабушка предлагает мне скушать варёное яичко. Потом, как всегда перед сном, что-то вспомнит и начинает петь. Обычно про любовь. Сегодня была частушка, а чаще лирическое.

Потом идёт разгадывать кроссворд в качестве снотворного:

— Маленькое изображение программы на экране компьютера.

— Иконка или ярлык. Сколько букв?

— Шесть.

— Тогда иконка.

— Правильно. Я уже в ответах подсмотрела.

За окном орут коты, я допиваю чай. Нетронутое варёное яичко на столе покорно ждёт утреннего аппетита...

Пророчество

Печь затопили, уху доели. Стемнело. За окном ясное звёздное небо и обалденно светит луна. Таких ярких звёзд я никогда не видела, ещё и мерцающих.

Вспомнила, как мы с братом в детстве носились с атласом и перерисовывали карту звёздного неба, пытаясь с балкона разглядеть Ориона. Хотя бы пояс. А тут он весь передо мной. Вот Ковши, Лебедь, Кассиопея. Многие созвездия забылись. Так что руки чешутся снова взять атлас, стоять, задрав голову в небо, и искать знакомые очертания.

Почему раньше не замечала этого? Потому что боялась по темноте ходить в огород. Туалет-то там. Чего боялась? Ну ёжик может шебуршать у забора. Или мышь в дровянике.

В детстве дедушка приносил ёжиков в дом. Чтобы налить молочка и погладить мягкое пузико. Потом отпускали этот фыркающий комок.

А боялась потому, что дедушка как-то поставил на калитку в огород сигнализацию — вдруг кто залезет. И тогда я испугалась. Сейчас всё открыто, и страх ушёл — кому тут лезть? Одни старики. Да и зачем? И так дадут, если что попросишь.

Вечер. Коротаем время за книгой: брат подарил сборник забавных статей из газет 19-20 века. Даже успели погадать на страницах. Меня ждёт смена фамилии (через два года пред-

сказание сбылось).

Сидим читаем, на стене — недавно вычищенный ковер. Бабушка кутает меня в плед — ей кажется, что мне холодно. И начинает баюкать:

— Ааа-а... Марфушенька-душенька. Ну чего тебе? Держи леденец.

Разыграли небольшую пантомиму из «Морозко». Брат быть дедом отказался. Театральная пауза закончилась, и бабушка занялась моими волосами.

— А ты часто так с распущенными ходишь?

— Бывает.

— Тебе очень идёт, молодец!

Ну вот, а в детстве говорила, что волосы нужно собирать. Дальше она закидывает мне их за уши и говорит:

— Юлечек, какие ушки у тебя маленькие!

И обнадеживающе продолжает:

— Ничего, вырастут еще...

Кто во что горазд

— Дети, мать вашу... вы можете видеть с мытой головой,

— провозглашает мама, вернувшись из бани.

Баню топили два дня. Здание прохудилось, тепло плохо держит, не то что раньше. Когда в первый день так жарко, что купаешься с открытой дверью и поливаешь горячее тело прохладной водой. Выходишь румяный, чистый и мягкий.

Мама вытирает голову полотенцем, бабушка копается в старых вещах — то альбом достанет, то мешочек с пуговицами. А вот пакет со всякими запчастями от очков:

— Это дедушка собирал. И все знали: если с очками что случилось, можно прийти и починить.

Я разглядываю старые книги и журналы. Некоторые сделаны качественно: глянцевая бумага, тяжёлые плотные страницы и вкусный запах краски.

— Да, вот Ленин.

— Бабушка, я вижу.

Бабушка листает альбом и показывает на кого-то:

— А вот эта была... дура не душой, но и умной не назовёшь...

Листает дальше.

— Так что, Рома, имя тебе придумала «Просто Мария»,

— говорит мама.

— Кто?

— Сериал был такой. Правда, сначала Юля родилась. А все говорили, что мальчик будет.

— А мне тогда кто имя придумал?

— Да я сама. Ни одно женское мне решительно не нравилось. А Юлька — прикольно звучит.

Сажу в кресле, смотрюсь в зеркало буфета напротив. В нём ещё зеркало. Можно увидеть себя со стороны среди гранёных бокалов. С детства смотрюсь так и удивляюсь: а, так вот я такая, так меня видят другие.

— Бабушка, ты загадки ещё не до конца прочитала, а ответы уже все прочла, — укоризненно говорит брат.

— Да тут их много, — отмахивается бабушка и переворачивает страницу откидного календаря.

— Рома, хочешь тату? — мама уже рисует брату на пятке цветочек.

— Всегда мечтал.

— Помню, Юля плачет, меня зовет: «Мама, эпиейя экияя». Что хочет, ну не пойму и всё. Оказалось, срочно требовалось прочитать книжку, где царица всех румяней и белее.

Брат фыркает.

— А ты в детстве пересказывал! «Что Иванушка не весел, что ты голову ниже плеч повесил». Рома, ну где там «ниже плеч»? Или ещё было: «Избушка, избушка, стань, как мать научила...»

— Да это же, вроде, анекдот популярный такой был, вро-

де...

— Нет, это был твой брат.

Беспощадная игра

За три дня бабушка выиграла где-то полторы тыщи. Чуть поменьше мама с братом. А мне удалось лишь выйти в ноль. Лото — беспощадная игра, скажу я вам.

В первый день, когда бабушка выиграла три круга подряд, я заявила, что выигрыш должен уйти на мандарины и прочие хозяйственные нужды. Такая идея разумна и общественно полезна. Так и поступили.

Что бы там ни говорили, а выигрывать приятно. Мне повезло только в последний день. До этого каждый раз я заявляла, что с таким раскладом больше играть не буду!

Под конец и брату вдруг стало неприлично везти. Я не выдержала и предложила поменяться картами. Мои были никудышные, но в его руках преобразились, и Рома сорвал банк.

А у бабушки был свой козырь — какая-то меченая карта, и менять её она не хотела. После пяти побед подряд мы запротестовали. Карта была под номером 13. В качестве эксперимента, я решила её испытать. Но в моих руках она вдруг перестала работать. Наверное, дело всё же в чём-то другом...

Лото нашему лет сто. Деревянные бочонки, карты — всё как положено. В последний раз играла ещё в детстве, лет в 10. Пригодился и мешочек со старыми пуговицами, чтобы числа закрывать. Тут каждый выбирал на свой вкус. Бабушка — чёрные. Мама — серые и розовые. Я — квадратные. А

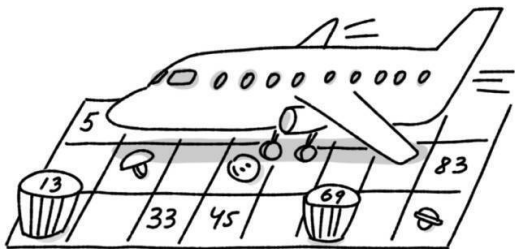
брат, как выкрикиватель, накрывал бочонками.

Узнали много нового. Например: 69 — это не просто «туда-сюда», а «туда-сюда, и в карман», 45 — это «Победа», 33 — «голодовка», а вот 55 — «пляпли». Что это означает, науке неизвестно.

Вообще, лото — это весело. И как сказал брат, единственная настольная игра, где не надо думать. И от этого очень быстро устаёшь.

Мы решили награждать за первую закрытую строчку, потом за карту, ну и затем уже за обе две сразу. Играли увлечённо. Трофейные мандарины потом уже разбавляли апельсинами, колбасой и хлебом. По итогу даже обновили мусорное ведро — выигрыш надо же куда-то девать.

В процессе поймала себя на ощущении, что играть в лото — как в самолёте лететь. От тебя мало что зависит. Надо просто расслабиться, выбрать красивые пуговки и радоваться нужным бочонкам.

Жертвы инициативы

После дождя горы пропали. Скрылись в облачном месиве, как будто их и не было. Странно смотреть, как за деревьями клубится молочная пустота и как легко и сразу не стало этих мощных древних гребней.

На улице +15, дует ветер и небо в мареве. Когда оно вроде и есть, и вроде бы нет. А где-то за плёнкой жмурится солнце.

После дождя зелень до предела зелёная и тиранит глаза. Хорошо заварить чай или кофе, взять что-то пожевать и выйти на крыльцо. Сидишь, дышишь, птиц слушаешь. Смотришь в пустынное небо — наконец удалось оторвать глаза от телефона с рабочими переписками.

Сегодня к телефону пытались приучить бабушку местные работники соцслужбы. У них инициатива. Правда, опросить самих стариков, нужна ли им такая грамота, не догадались. Бабушка вежливо согласилась выслушать краткий экскурс в дебри смартфона. Педагогические способности работницы зашкаливали:

— Так, ну вот смартфон. Это телефон такой умный, без кнопок. Тут есть «ватсап». Знаете же «ватсап»? Можно с внуками общаться, фотографии отправлять и анекдоты.

— Вижу, да.

— Еще тут «ютуп» есть. Слышали же про «ютуп»? Здесь видео много. Можно рецепты смотреть, вязание есть.

Что такое «ютуп» бабушка знает отлично, потому что там обитают её любимые Уральские пельмени. Умеет даже нажимать на пробел, чтобы поставить на паузу.

— Ну что, как вам?

Бабушка честно сказала, что не интересно, потому что есть внучка — тут я эффектно вышла из комнаты. Это был шаг и мат. Девушки расстроились.

Но самое забавное другое. Прежде чем обучать, у бабушки спросили, какой у неё телефон.

— Обычный кнопочный, — показывает бабушка.

— А... Ну давайте я тогда на своём всё покажу, — радостно нашлась девушка.

Очень изящное, а главное — логичное решение. В итоге выяснили: им нужно галочку поставить в плане.

Дорогие активисты! Если выступаете с инициативой, опросите сначала тех, кого вы собрались ею осчастливить. Ведь такое счастье не каждый вынесет.

Ситуации

Скукожесть

Как мы купаемся в горной речке:

— Рома, сфоткай меня хорошо, пока я не зашла в речку.

— А что будет, если зайдешь?

— Скукожусь.

Вода холодная была, мышцы сводило. Раздаётся какой-то крик.

— Слышала? Кому-то плохо

— Это гениталии. Скукожились.

— Главное — зайти по пупик. Дальше — легче.

— Дальше — самое чувствительное.

— Да. Поэтому я голову мочу заранее.

Подумал и говорит:

— Ты лучше постой подольше. Мышцы сначала судорогой возьмет. А потом отпустит.

— Шикарно.

— Колени сейчас будет сводить... Ооойй...

— Я бы вот с разбегу зашла. Проявила бы силу воли. Просто, а смысл?

— Согласен.

В воду без проблем заходит местная группка парней. На

нас смотрят презрительно.

— Выпендриваются. С ними же девушка.

— Ну так ты тоже давай. Раз — и зашёл. Чем не стимул?

— Больно надо. Гениталии жалко.

В воду мы все-таки зашли. После ледяной воды по телу приятно растекается тепло, обволакивает и согревает. Ради этого ощущения стоит проявить силу воли и забыть о скукожившихся гениталиях.

Трудности бритья

Вчера была неприглашенным гостем на показательном шоу под названием «Брат бреется». Собственно, он не сопротивлялся, но орудовать бритвой на камеру отказался.

— Вот была бы у меня борода, не брился бы!

— Тогда зачем все лицо намазал, если у тебя только под носом растёт?

— Вообще-то на щеках тоже растет, просто не видно.

Брат открыл рот, чтобы пройтись лезвием под носом. Потом надул щёку, потом вторую.

— Что смешного?

— Щёки надуваешь смешно. Ну дай я запечатлю это на видео?

— Отстань! Ты, когда ноги бреешь, тоже видео снимаешь?

— Нет, это не смешно, и там нельзя надуть щёки. Ну, пожалуйста!

— Так, уходи.

Переходит к шее. Раз порез, два.

— Всё-таки не ту бритву взял.

— У тебя их там пять лежит.

— Я их все хотел выкинуть. Там только одна нормальная, остальные тупые.

— Так выкинь.

— Так я не помню, какую надо оставить. Я её положил на

твою полку...

— А я её положила обратно на твою...

— Ясно...

Брат берёт средство после бритья. Почему-то моё.

— Не пшикай на лицо только, надо на ватный диск и протереть!

— Тогда эффект не чувствуется. А вот когда на лицо сразу — жутко щиплет. Потом лицо распухнет и, может, я оглохну.

— Не всегда эффект нужно так остро чувствовать.

— Уходи.

— Нет, я хочу посмотреть, как у тебя лицо распухнет.

— Ну нет, я тогда уж возьму ватный диск.

Спустя ещё 10 минут я не выдерживаю:

— Сколько можно бриться?! Уже полчаса прошло, а ведь это только лицо!

— Тут нужно тщательно.

— Там три волосины! Хорошо, что ноги не бреешь, три часа бы на это тратил.

Брат философски смотрит на свои ноги и задумчиво произносит:

— На это ушли бы гоооды...

Протестные настроения

Я обиделась на комплекс йоги. Меня никто не предупредил, что для среднего уровня — это не для меня. А вот ниже среднего — это пожалуйста.

Выдохлась я уже в начале, когда нужно было зажать правую ноздрю и яростно выдыхать. Впереди ждала левая. Её я тоже мужественно зажала и поняла, что правая перестала дышать. В общем, чуть не задохнулась.

Прошло пять минут, оставался всего лишь час занятия.

Дальше всё шло гладко: потянулись вверх, наклонились к коленям, ушли в собаку мордой вниз, отжалась, потом мордой вверх, потом снова морду вниз. И тут снова дышать! Как в начале, только без ноздрей. У меня сразу поползли вверх плечи и стали разъезжаться ноги. Я выразила протест — села ждать следующую асану.

Нужно было лечь на спину, поднять прямые ноги вверх и так же прямо под углом опустить их налево. Потом направо. В динамике получалось. А потом она пропала, и появилось типичное йоговское издевательство, когда в невероятно скрюченном состоянии тебе нужно расслабиться и дышать.

— Опустите ноги, не касаясь пола. Здесь задержимся. Дышим, наслаждаемся.

И вот тут я обиделась. У всех получается, а у меня нет! Я скрутила руки на груди, надулась и в знак протеста проле-

жала асан пять. Потом поняла, что бессмысленно дуться на запись годичной давности, пошла на кухню и заявила брату, что с меня хватит. Он предложил сваритьпельменей и на меня.

Я решила, что буду пышной женщиной и видала я ваши стандарты. Но отпельменейотказалась — в знак протеста, и пошла в душ. Днём. Потому что моются либо утром, либо вечером. А я днём. В знак протеста!

Вечером протестное движение организовал брат. Я люблю пить чай и всё время утаскиваю заварник к себе. И вот брат открыл дверь, выпучил глаза. Я виновато подаю ему заварник. Он презрительно на него посмотрел, подошёл к комоду, снял оттуда фикус и гордо утащил из комнаты. За заварником так и не вернулся. В знак протеста! Пойду искать фикус...

Статус VIP

«Вас выбрали 7 мужчин, а вы их нет».

— Звучит укоризненно, — подумала я, читая письмо с результатами быстрых свиданий.

Организаторы сообщили, что я получила статус VIP, так как 7 из 10 поставили мне плюсики. Я плюсики не поставила никому, но написала ободряющие комментарии: «красивые глаза», «отличный собеседник».

Я записалась в основную группу, поскольку в молодёжную уже не прохожу. Шла с искренним интересом: хотелось посмотреть, кто же ходит на такие мероприятия. Слабые надежды встретить «того самого» я, конечно, питала.

Организатор порадовалась, что сегодня гендерный баланс, и никому не придется скучать. На каждое знакомство отводилось по 6 минут. Итого, час, который незаметно вымотал меня до нуля. Потому что без перерыва общаться с десятью незнакомыми, абсолютно разными, ещё и мужчинами, людьми — это тяжело.

Экземпляры были интересные. Первый сразу решил найти все подводные камни:

— Детей у тебя никогда не было?

Второй был хохотун и весельчак. Все шесть минут мы над чем-то проржали, а вот познакомиться забыли.

Третий был 33 лет, но уже лысеющий. Вот этого я в муж-

чинах принять не могу.

— Так, ну мне 33, я бухг... финансовый менеджер. А ты?

— Пиарщик.

— О, кого пиаришь?

— Да вс...

— Я кстати путешествовать люблю. И бассейн ещё. А как ты проводишь время?

— Да по-раз...

— Я еще на парашуте летал.

Четвёртый везде начинал одинаково:

— Я всех мучаю двумя вопросами: кем работаешь и какую книгу в последний раз прочла. Начнём с первого.

— Пиарщик...

— О, кого пиаришь?

Прочсть я ему посоветовала «Понаехавшую» Наринэ Абгарян.

Пятый был очень честным:

— Отношения были или закончились?

— Ээ... были и закончились.

— Ясно. Мы с тобой можем встречаться? Теоретически?

— Ну... теоретически можем.

— А я думаю, что нет. У нас разные энергии, понимаешь? Я сразу скажу, потому что в отношениях ценю честность.

Шестой, с красивыми глазами, тоже активно лысел. Но не когда в центре головы круг, а когда шевелюра как бы съезжает на затылок. Он был фанатом настольных игр. А на сто-

ле как раз лежало приглашение на одну из них. Он принялся подробно объяснять правила. Перешёл уже, было, к основным подвохам, но тут зазвонил колокольчик: смена пар.

Седьмой тоже был игроманом, но философствующим. С ним мы обсудили полезность поражений. Особенно своевременных, ибо они возвращают.

С восьмым поговорили про горы:

— Ты как отдыхаешь? Сразу скажу, что я не люблю море.

— А я на нём выросла.

— Эм... но я люблю горы!

— Я родилась в Адыгее, в предгорье.

— Оо! Ты молодец.

Действительно, роддом ведь я выбирала.

А вот девятый оказался приятным. Ему было 40, он увлекался мотоциклами. Чинил, продавал, а по вечерам гонял с байкерами по Москве:

— Мы стоим и на Арбате, и в Камергерском.

— Почему стоите?

— Ну... катаемся минут 20, потом стоим, общаемся. Потом опять куда-то едем. Так что будешь рядом — приходи, прокатим!

На десятом меня вырубало. Плюс этот кандидат не мигал. Чтобы не уснуть, я стала сосредоточено считать про себя: на 103 секунде он моргнул. Его я слушать уже не могла. Он пустился в пространные описания Камчатки. А меня ну просто вырубало. Спасала бровь:

— Да там ты знаешь, какие кратеры?

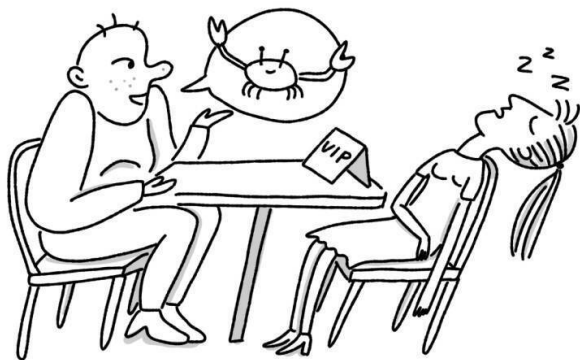
поднимаю бровь

— Да! Большие! А крабы какие?

поднимаю бровь

— Да! Съел клешню и наелся.

По итогу, я пообещала, что обязательно съезжу на Камчатку.

Великий глюк

Брат встаёт на работу в 5:20, чтобы быть к 8:00. Уже год каждый день, кроме законных выходных.

При этом он успевает сделать 15-минутную зарядку. Делает её уже третий месяц, говорит, что кости таза и правда развернулись куда надо. Пытался и мои кости призвать к порядку, но пока никак.

Потом идет бить яичницу. Пока она скворчит, моет голову. Потом одевается и на работу. Его гардеробу я завидую белой завистью. Потому что он краткий, но ёмкий. Всё есть и ничего лишнего. Выбор особо не мучает.

В 17:00 он уходит с работы. Точнее так:

— Первым подрывается мужик, который приходит к 7.00, не обедает, только чай пьёт, потом уходят все тётеньки, потом я.

— Но мужик же может уходить раньше?

— Да, но не уходит.

— А ты как, привык вставать уже в пять утра?

— Вроде. Поначалу, конечно, просыпаешься в шоке: что происходит, кто я, где я, зачем?

Когда похолодало, а отопление ещё было далёкой мечтой, Рома сказал, что шок удвоился:

— Мало того, что пять утра. Так ещё и в комнате +10.

— Зато, наверное, в себя быстрее приходишь?

— Ну конечно...

А сегодня Рома подорвался около часа ночи. Я ещё не спала. В этом подъёме было что-то не то. А именно последовательность: щелчок выключателя настольной лампы, затем звук раздвигаемых штор и какая-то сосредоточенная возня.

Предположение моё сбылось, когда я включила свет у себя (на случай если верно второе: лунатит). Рома удивлённо заглянул в комнату. Протягиваю ему заряжающийся портативный аккумулятор:

— Забери себе тогда, раз встал. Пусть у тебя заряжается.

— Да мне хватит заряда, зачем...

— Рома, я поставила его только полчаса назад.

.... *драматическая пауза*...

— Я ДЕБИЛ! Я ДУМАЛ, УЖЕ УТРО!!

Потом Рома проснулся в два ночи и закрылся на кухне. Возможно, он решил заранее позавтракать. Что это было и что было дальше — я узнала на следующий день.

История со слов Ромы.

Эпизод 1

Я открыл глаза: на часах 40 минут. Думаю: «Опаздываю». Встал, начал делать зарядку, как всегда, с прыжков. Не понял, почему мне ТАК плохо. Решил, что обойдусь без зарядки.

Пошёл бить яичницу. Тут смотрю: у тебя свет горит. Думаю: «Ничего себе!» Решил заглянуть. Ты мне протягиваешь зарядник и говоришь, что поставила полчаса назад. Я думаю:

«Нифига, до 5 утра зачиталась!»

Потом дошло... Я проспал всего час.

Эпизод 2

Я открыл глаза — на часах 40 минут. Думаю: «Опаздываю». Думал попрыгать, но появилось смутное ощущение, что этого делать не надо. И я не стал. Пошёл бить яичницу. Разбил. Пока она скворчала, помыл голову.

Пришёл — яичница готова. И тут я взглянул на часы... Да, было два часа ночи. Подумал, что ты там у себя офигеваешь от происходящего дебилизма.

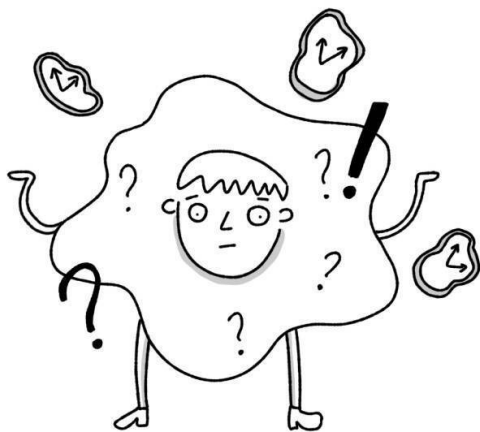
Эпизод 3

Я открыл глаза — на часах 40 минут. Думаю: «Опаздываю, нооо... посмотрю-ка я на сами часы». Вроде, часов высветилось столько, сколько надо. Съел остывшую яичницу.

Посмотрел на себя в зеркало: на голове жуть. Я ведь так и лёг с мокрой. Оделся. Посмотрел ещё раз на часы. И увидел, что ещё час до будильника. Быстро снял с себя одежду и снова лёг.

Эпизод 4

Я открыл глаза: я реально опаздывал. Но на электричку успел. Конец.

Ревизорши

— Чукча, што это у тебя штаны как обгрызанные? — радостно встречает меня папа с поезда. Кратко обнимает и чмокает.

Идём к машине, папа здоровается с путейцами — работниками ж/д станции, бывшими коллегами.

Папа работает под стук колёс больше 30 лет, железную дорогу обожает и может спроектировать что угодно. Даже станцевать на рельсах. А присядку папа танцует залихватски.

По молодости работал проводником. Была масса возможностей подзаработать: троих на третью полку поселить, душ устроить в туалете. Об этом каждый раз рассказывает нынешним проводникам. Они горестно вздыхают — поприжали их.

По-прежнему в шоколаде только ревизоры. Особенно санитарные — самые противные. Как их кормили, так и кормят по сей день. Раньше проводники им искали по всему Ростову сливочное масло, сейчас накрывают стол в вагоне-ресторане.

Такие две ревизорши и попались папе недавно. Проводники — приятные муж с женой — вагон облизали от и до. И вот одна из ревизорш елозит везде своим пальцем — чисто. Но нужна грязь.

Поэтому она (очень зря) лезет под папину полку, открывает радиатор, ковыряет пальцем и тычет им в нос про-

воднице:

— Тщательнее убирать надо!

Проводницу начинает трясти.

— Женщина, вы что делаете? — спрашивает папа. Пока спокойно.

— Не ТВОЁ дело.

— Повторяю: что вы делаете?

— Пей свой чай. Ты кто такой вообще?!

А вот это было очень зря.

— А ты кто такая?!

Ревизорша опешила.

— Я?! Я РЕВИЗОР!

— А где это на тебе видно? Где твоя бирка?

— Какая бирка?

— Где написано, кто ты. Ревизор без бирки — как хрен без дырки. Пришла тут, залезла под мою полку — это что вообще?

Ревизорша колыхается:

— Я должна проверить...

— Зачем проверять там, где это не требуется? Ты, вроде, в Ростове выходишь сейчас? Вот зайди там в ваш отдел кадров и узнай, работаешь ты тут ещё или нет.

Ревизорши ретировались, а обомлевшие проводники вскоре вернулись с начальником поезда:

— А что тут было?

— Да какая-то дура лазила под моей полкой. Я её и послал.

— Вот это да... — в недоумении говорит начальник, — мы им стол накрыли в ресторане, а они вдруг вышли в Ростове... Может, пойдём поужинаем?

Деревня с Котом

Интеллигент по имени Федька

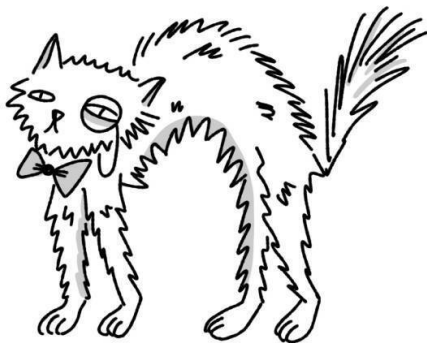
Я вернула коту веру в человечество. И нарекла Федькой. Он и так ночует на чердаке, почему бы не подкармливать? Из всех заходящих во двор котов он был самым интеллигентным: не гадил, не наглел, не лез никуда, не мяукал. Терпеливо ждал в стороне, пока ему чего-нибудь перепадёт. И регулярно мылся.

Сейчас, поскольку статус дворового кота обязывает, моется весь день. С краткими перерывами на сон и еду. Так что, в принципе, это самый чистый в мире кот.

Сначала бабушка его прогоняла: худой, облезлый и подрачный (чем не интеллигент). Один глаз точно есть, со вторым непонятно. Ну страх же, да и только. Сейчас пытается вызвать его на диалог и называет кисюлей.

— Кисюля, ах ты кисюля. Может, ты все-таки Пушок? Пушок, Пушок! Нет, не отзывается.

Бабушке хочется, чтобы он был Пушком. Сам кот плевать хотел на чужие хотелки и отзывается только на «кыс-кыс».

Сейчас Федька откормился и уже почти красавец: раны зажили, шерсть отросла, пузо округлилось.

Каждое утро ждёт еду. Вспомнил, как тереться о ноги и заглядывать в глаза — теперь периодически получает вкусности и вечером. Или одной лапой опирается о мою ногу, а второй просит: дайте.

Любит компанию. И хоть сначала к себе не подпускал, но всё равно приходил во двор, если кто-то из нас там был. Сей-

час облюбовал крыльцо и любит лежать там, когда я сижу на ступеньках.

По мере одомашнивания Феды, заметно поубавилось присутствие других котов. Это радует. Всех гонит. Сам убеждает только от соседского серого кота. Он мне тоже не нравится, какой-то неприветливый, жёлтые наглые глаза.

Недавно Фёдор стал давать себя гладить. На днях даже вспомнил, как мурлыкать, и тарахтел как трактор. Но продолжительные нежности не любит. Тут мы с ним похожи. Мол, хватит, хорошего понемногу.

Вообще мы с ним во многом схожи. Различаемся количеством глаз и возрастом. Я по человеческим меркам ещё молод. Он по кошачьим, как мне кажется, уже в годах. Моложавую подвижность сменила зрелая степенность.

А вообще, с котом веселее в деревне. Его невозмутимость вселяет уверенность в завтрашнем дне, снимает стресс и напряжение. Кошачья энергетика она такая...

Внешность обманчива

Я непростительно ошиблась насчёт кота. Никакой он не в летах, а самый что ни на есть молодой самэц, в самом что ни на есть расцвете сил, который только набирает свою меру упитанности. Хотя мудр и разумен, это надо признать.

Заметила, когда он вдруг стал играть с листьями. А вчера с маленькой луковичкой, которую вместе с остальными будем высаживать в ноябре. Но это ладно.

Самый большой мой прокол — в том, что Федька якобы не любит ласк. Особенно продолжительных. Ага, щас! Гладиться он готов весь день. Везде за мной бегаёт, постоянно мурчит, перебирает передними лапищами и трётся о ноги.

Вчера прорвался в дом и пришёл меня будить — запрыгнул на постель и стал тыкаться в меня своим мокрым носом. Сегодня утром тоже прорвался, но остался на кухне выпрашивать у бабушки свежее испечённый блин. Бабушка его с трудом вытолкала за дверь. Фёдор отчаянно сопротивлялся и по силе был равен лошади.

Ну что ещё. Очень любит показательно кататься по земле. Если подойдёшь почесать пузо — будет тебя шутливо отталкивать. Правда, забывает, что когти нужно убирать.

Любит вешать со мной бельё и ходить в туалет. Там он, пользуясь моей временной обездвиженностью, так же трётся о ноги и просит погладить. Или чешется мордой о дверь, по-

казывая: вот так меня почешу!

Поначалу меня умиляло, как он лапкой просит угощение. Сейчас приходится приучать к слову «нет» и отчаянному мотанию головой при этом. Понимает. Лапку уже не пускает в ход, но продолжает заглядывать в глаза. После моего «нет» делает вид, что он тут ни при чём, отворачивается и начинает активно мыться.

Но любим мы его, что поделать. Добрый, милый и ласковый кот. Огромный и пушистый. Даже красивый. Бабушка уже ведёт с ним обстоятельные беседы и всячески воспитывает. Так что коту в нашем доме — быть.

Банька

Баннные веники расстраивают. От них так быстро отлетает всё то, ради чего я их покупала...

Сегодня нашла на рынке дубовый, обрадовалась. Счастливая побежала в баню. Там я, видимо, слишком усердно размахивала жар, потому что теперь вся баня в вениковых запчастях. Эпично было, когда вдруг посыпались жёлуди.

А вот шапочка порадовала. Правда, выбор был невелик: либо с надписью «Крутой мужик», либо Russia с медведем. Выбрала последний вариант.

Вчера чистила камни, которые притащила для того самого жара. Часть — с речки, другие на улице отковыряла, и это было зря. Потому что пыль в них въелась намертво. Пришлось два раза мыть, чистить щёткой и нюхать каждый камень. Речные пахли холодом и свежестью, дорожные продолжали вонять.

Кот заполз в баню и нюхал углы, а я — камни. В этот момент ощутила с Федькой дальнейшее родство.

После дров и всякой огородной работы левая рука отказывалась делать хватательные движения и в принципе что-то держать, поэтому камни запихивала на место с помощью нецензурной лексики.

Зато в бане было хорошо. И этим суббота прекрасна. Утром натопишь, потом сидишишь, потеешь, а в голове пу-

стооо. Пахнет хвоей от еловой лапки, которую срезала у соседей.

Потом выходишь в предбанник, закутываешься и чай пьёшь. А чай-то из листьев смородины, мяты и малины, с клюквой и яблочком. О-ля-ля! Ещё кусок торта с собой взяла, чтобы окончательно лопнуть от счастья.

Баня — это что-то удивительное. После неё ощущение будто очистился, омолодился, оживился. Щёки румяные, кожа чистая, сам добрый, улыбаешься и песни поёшь. Причём внезапные. Например: «Малиновки слышав голосок, на-на-нанана-нанана-нанаана». Так что советую регулярно посещать!

Трудности выбора

Бабушка сидит на стуле во дворе, напротив кот развалился — оба наблюдают, как муравей тащит пчелу. Бабушка комментирует, кот — весь внимание. Я сижу рядом в дровянике, работаю.

Бабушка снова попыталась погладить кота палкой, чтоб руки не мыть. Коту снова не понравилось, и он пришел ко мне. Мурчит, трётся об ноги. Так и работаю. Внизу кот пузом ноги греет, параллельно его вылизывает, сверху комары пытаются поставить мне звезду во лбу и жалят руки.

Когда весь этот зоопарк надоедает, уйду на крыльцо. Сажусь на ступеньки, делаю чай. Кот деловито уходит в огород.

Там у нас квартируется собака, никак не хочет уходить. Кот делает вид, что не замечает зверя втрое больше его самого. Вынюхивает, где она лежала и... делает там себе туалет. Теперь собака замечает следы: устроила кучу лежанок, а кот сходит с ума от многообразия.

Вообще обширный выбор действительно может ставить в тупик.

— Вот видишь как, а было бы всего два комплекта — нечего было и думать, — говорит бабушка, наблюдая, как я выбираю постельное бельё.

Я не собиралась ничего покупать, но какие-то добрые соседи местную торговку отправили к нам. А у неё распродажа

и всё, конечно, высшего качества. Качество и правда, ничего, цены тоже. В итоге я купила ещё и верблюжий набор: две подушки и одеяло.

— Ну и зачем ты меня позвала? Мне из всего этого только подушка нужна.

— А я ей говорю, что мне ничего не надо. А она всё посмотрите, да посмотрите. Ну я и решила, вдруг ты себе что выберешь, — оправдывается бабушка.

Грусть от прорехи в бюджете скрасили вареники. Просто давно не ели домашних. С вечера приготовили пюре с лучком и поджарили квашеную капусту. С утра встали пораньше и налепили себе завтрак. К вареникам сделали зажарку из лука, заварили травяной чай. Красота!

К вечеру удалось выйти немного в плюс. Какой-то мужичок ходил по дворам и просил продать ему виноград — на вино. Но вот беда: то хозяев нет, то продавать уже нечего.

— Поздно вы, мы уже всё раздали. Один ящик остался. Возьмёте?

Мужик радостно согласился и предложил аж 200 рублей. Теперь думаю, куда вложить такое богатство.

Всё не то

Туман переполз через горы и весь день выжимал себя на улицы. Я шла к банкомату, с удовольствием вдыхая запах дыма, прелой листвы и мокрой земли. Иногда чем-то воняло.

Путь был щедр: я встретила то, что давно хотела купить: малину, куст белых хризантем для бабушки и мягкие авокадо.

Кот, помятый ото сна, пока завтракал, ещё и вымок. Дотащил набитое пузо до крыльца и с несчастным видом стал проситься в дом.

Я варю кофе, бабушка берёт пробу с авокадо и копошится в хризантемах. Пока я не окунулась в работу, её тянет поболтать:

— Когда дедушка умер, я ведь как мечтала: Райка тут с Володей, этот напротив с Ольгой. Будем ходить в гости и в лото играть. И что? Володька умер, Райка болеет, у того с Ольгой не получилось, а сам он пьёт. Ну и вот. А я так хорошо придумала!

Кот свернулся клубком и спрятал нос в лапах. Чихнул, посмотрел на лапы (видимо, забрызгал), тут же их вымыл и улёгся дальше спать.

В доме стало прохладно, и мы затопили дровяную печку. Топила, наконец, я, и всё получилось. А с баней до этого не вышло: не разгорелось, в итоге всё было в дыму, и бабушке

пришлось исправлять результат моего «я сама!».

— Бабушка, тут как пыхнуло, а потом из печки убежало!

— в восторге сообщаю я.

Бабушка начала хохотать. И до слёз, когда пыхнуло второй раз. Я в это время засовывала в печь очередное полено. Завизжала, конечно. На полу лежал уголёк.

— Убежало у неё! Так оно все время убегает, — показы-

вает бабушка на прожжённые дырки в полу.

Спички заканчиваются, осталось два коробка. Надо подкупить.

— А раньше и спичек-то у нас не было. Теперь даже представить не могу, хоть и помню. И мы, когда всё прогорит, горячие угли сгребали и сверху засыпали золой, оставшейся с прошлой топки. Утром встаём — угли ещё теплые. Подложим бумаги, если была, коры и снова топим. Бывало, что угли остывали — тогда к соседям шли, что поделать.

Бабушка отложила кочергу и пошла встречать дрова.

Водитель — её знакомый — предположил, что мне уже 17. Расстроился, что уже нет. И ещё больше, что у меня высшее образование. Посоветовал всё-таки надеть шапку и завёл речь о том, какие нынче девушки неразумные. Бабушка вспомнила, что раньше вот носили тёплые подштанники. А сейчас что? Сейчас не то.

Железные аргументы

Я купила маринованный имбирь. Так захотелось, а есть в итоге не с чем. И это очень обидно. Рынок уже не гудит, как раньше. Прохладно или все уже наелись — не знаю. К 11 часам даже сало ещё лежит на прилавках, а в очередях уже не так долго и не так интересно.

Я купила коту две миски, присмотрела себе полуваленки. Продавщица сказала, что это для бабусь и пыталась мне предложить угги. Я сказала, что лучше я буду бабусей. И вообще, я ещё не определилась, что мне надо.

— Мужа тебе надо, — определилась за меня продавщица.

Продолжать дискуссию было некогда — дома ждал «Медовик», или «Рыжик». Делали всё утро. Идейным вдохновителем была я, зачинщиком переполоха — бабушка, которая подняла меня на час раньше. Аж в 7:30 — и это в субботу-то!

Как истинная внучка, я поворчала и в знак протеста пролежала еще 10 минут. Я не люблю переполох утром, мне нужна тишина и спокойствие, чтобы настроиться на день и полениться. Бабушка же устроила великую суету и очень куда-то торопилась.

Уже успела повоевать с котом. Так смешно, как она не хочет его пускать в дом, а потом умиляется, как он себе пузо вылизывает около печки.

— Хороший торт получился. Ну и что, что кривой, —

осматривает шедевр бабушка.

— Так сами же делали! А был бы ровный — кто бы нам тогда поверил?

Стали украшать. Хотели изобразить лучи восходящего солнца, но вышла паутина. Ну и ладно. Главное, что вкусно.

— Хватит крем воровать! — ловлю бабушку с поличным.

— Да тут накапало на тарелку... Сама попробуй.

— Пробовала — как всегда, напоминает сладкую манную кашу. Можно было просто манки сварить и всё.

— Ну да, и на хлеб намазать — кивает бабушка.

В общем, торт получился.

Стали составлять меню на завтра и заспорили о картошке. Я сказала, что она вкусная, но сплошной крахмал. Бабушка возмутилась и в качестве аргумента пропела мне комсомольскую оду картошке и песню про Антошку.

— Так что видишь, картошка — всему голова! — веско закрыла тему бабушка.

Круговорот еды и кота

Бабушка отчитывает кота:

— Киса, никак ты не можешь сказать нам слова благодарности. За то, что мы приняли тебя в нашу семью...

— Он за это благодарно ест.

— Если б ты ещё мышей ловил. Да что ему теперь мыши после мяса — гадость!

Сегодня мы выяснили, что нам нечем кормить кота. Кроме мяса. Дожили. Поэтому мама привезет ему рыбки.

Сварили холодец — опять мясо. Нет, вы не подумайте, мы приличные люди, прям мясом не кормим: косточки, кожа, жир. Но всё же.

Пока варили, кот умеренно сходил с ума. Сначала сидел как партизан около стола и охранял рульку. Или бабушку, которая её резала. На стол не лез и за примерное поведение был поощрён кусочком жирка.

Потом он чутко спал под мясной аромат, пока бульон закипал, а затем разливался по тарелкам. Часть всё-таки никуда не влезла — опять повезло коту.

Ужин был богат: Федян поел и объелся, так что мыться уже не мог. Лёг на стул и не поместился. После продолжительного сна решил размяться, и мы с ним принесли два ведра воды. Кот помогал идейно и путался под ногами. Пока я набирала вёдра, решил закусить лепестками роз. Но обстоя-

тельно облизав их, передумал.

У меня всё больше развиваются подозрения, что в душе он собака. Потому что везде за мной бегают:

В туалет идёшь? — И мне туда надо.

Теперь за водой? — И я с тобой!

Холодильник открываешь? — Дай голову просуну.

Здесь пахнет мясом? — Остаюсь.

Ему всё нужно знать: кто чем занят и главное — кто что ест. А если не ест, то почему.

После ужина Федян окончательно запутался под ногами, без конца мяучил и обижался. Видимо, хотел спать, но понять этого не мог. Обессиленно падал на пол в попытке помыться и зевал во всю глотку.

— Уй ты, как рот открыл! Аж всё видно! — бабушка наклонилась рассмотреть кошачье нутро. Кот открыл пасть пошире.

— Хорошие зубы, точно молодой, — похвалила бабушка. Потом вдруг повелительно гаркнула:

— Делись!

Кот от неожиданности вздрогнул и захлопнул сокровищницу. Потом услышал шуршание пакета — звук, приближающий гастрономический экстаз, и впоследствии — сытое довольство.

— А ну-ка! Ишь ты, прислушивается! Только ведь поел! — стыжу кота.

Федян страшно обиделся, развернул свою избушку ко мне

задом и для пущего эффекта отвернул морду к стене. Сидит, молчит. Я решила заговорить первой:

— Ладно, давай мириться.

Ноль эмоций. Подошла погладить. Долго молчал, потом всё-таки неохотно замурчал. В итоге перевернулся на спину и подставил пузо. Помирились.

Бабушка пришла из бани, снимает с головы полотенце: волосы смешно и кудряво торчат в разные стороны.

— Ну что там торт?

Я уже закончила обмазывать коржи, остался верхний. Снова ловлю бабушку с поличным:

— Не воруй крем!

Бабушка ответила гениально:

— Я не ворую. Просто взяла вот тут...

Поведение кота снова поплохело. Без сметаны идти на своё чердачное ложе отказывается. Пришлось выставить миску во двор. Манипулятор.

Завтра снова заявится: залезет на стул, поднимет заднюю лапу и начнёт гигиенические манипуляции — и это будет первое, что я увижу утром. Потом немного повалюсь под слюнявые звуки, встану и запущу очередной круговорот еды и кота в природе.

Война и мир

Стратегическое наступление под кодовым названием «Ты всё равно у меня поешь!» бабушка отрабатывает на коте.

Ещё неделю назад сугробы были по пояс, деваться коту было некуда, и он весь день отлёживался в доме. После моего отъезда передислоцировался в прихожую — там стоял ещё не обсиженный стул.

После успешного захвата объекта кот отправился в поход в зал — расширять территорию. Под продолжительным словесным огнём со стороны бабушки Федян так же успешно занял ещё один стул — у телевизора. Теперь каждый день смотрит «Давай поженимся», а также новости и прогноз погоды.

А теперь, собственно, о тактике. Федян ест три раза в день. Но иногда пытается уклониться от графика и идёт сразу спать — на один из стульев. И всё бы ничего, но распорядок должен соблюдаться. Да и еда уже в миске... Что делать? И тут бабушка решает, что хоть два куска колбаски, но кот должен съесть — и начинает приставать к уже задремавшему коту.

После длительных тыканий кусками в закрытое ротовое отверстие и наставительной беседы, кот решает, что уж лучше съесть, чем и дальше вот так, и на радость бабушке поглощает кусочки. Наступает тишина, мир и спокойствие.

А вообще Федян тот ещё хитрец. Он понял, что прекрасные свежие, сладкие карасики обитают в холодильнике. Теперь устраивает забастовку: делает вид, что килька ему неинтересна, трется о ноги и углы, бежит к холодильнику и требовательно мяучит. Сегодня выпросил аж два карасика.

Потом приехала мама, привезла ему кончики куриных крылышек. Карасики были тут же забыты. В общем, кот предельно сытый, наглаженный и заласканный, очень счастлив. Чего и вам желает.

Ситуации

Лыжи и чебуреки

На учебном склоне мы долго пытались собрать ноги в кучу и не наступать на собственные лыжи. Говорят, что, раз научившись кататься — уже не забудешь. Но в первые полчаса народная мудрость казалась насмешкой.

Потом — чуть смелости, чуть скорости — и вот уже несёшься вниз, и мысленно крутишь дули брату, который ползает наверху склона, не решаясь спуститься.

На спуске какой-то инструктор сделал мне замечание: «Задом не виляй». Я кивнула и понеслась дальше. Снова спуск и снова останавливает — всё тот же зад.

— Ты так колени себе порвёшь. В себя зад надо. Как Майкл Джексон, видела же? И корпусом не води. Наклоняйся чуть. Вот так, да.

Ну что ж, катаюсь, как научили. Настало время переучиваться. Всегда так. Только что летела вниз, а теперь ползу по склону вслед за ученицей — маленькой девочкой.

— Анечка, умница. А ты... Как тебя зовут? Ага, Юлия. А ты опять виляешь. Давай ещё пробуй. Стой теперь. Давай снова.

Мимо в позе сосредоточенного краба несётся вниз брат. С

ужасом думаю, что сейчас инструктор и его остановит. Спросит, кто учил кататься. И брат предательски тыкнет в меня пальцем. Но нет.

От меня инструктор так и не отстал, пока я не стала всё делать правильно.

— Ну и как по ощущениям?

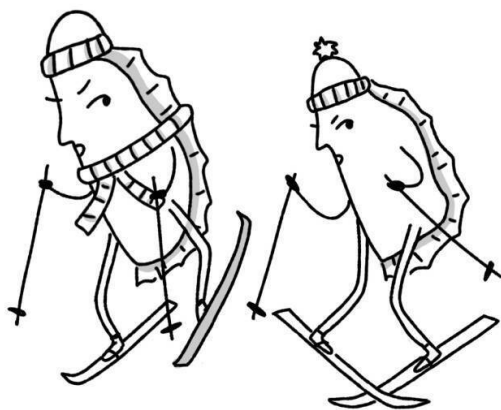
— Кататься стало легче, и правда. Спасибо вам!

— То-то же. Приезжай тренироваться.

После активной учёбы ноги уже не слушались, хотелось чаю и закусить. В сознании всплыл ароматный образ чебуречков, которые ждали нас по пути. И среди них самые вкусные — с бараниной.

В машине слушали молодого Агутина, чтобы не заснуть — устали очень. После чебуречков наш командный дух приободрился: хватило сил сходить в душ и разобрать рюкзаки. Тётя вечером даже на фестиваль балалаечников пошла.

А мы с братом отчаянно дрыхли. Проснулись к ужину. Поели — и снова спать. Тут я вспомнила кота Федьку и вновь ощутила с ним дальнейшее родство.

Подарки на память

Доносится истерическое ржание брата, потом появляется он сам — весь в слезах.

— Сане букет доставили. У него день рождения. Я ему специально розы заказал.

— Он не любит розы?

— Ну он даже девушкам цветы не дарит, а тут на тебе подарочек, — продолжает ухахатываться брат.

— Нет бы нормальное что-то подарить...

— Ты не понимаешь. Это же эмоции! Представь, открывает он дверь, а там стоит тётенька с цветами. В них записка «Александру». Саня говорит, я сразу глаза и опустил. Тётке тоже было неловко: она должна была сфотографировать счастливого именинника, но не стала...

Ржёт.

— Говорит, аж чесаться начал...

— Вдруг аллергия у него?

— Говорит, если и дальше буду чесаться, то букет маме подарю. Но это он от шока чешется.

— Вечно вы. То розы, то противогаз.

— Противогаз очень потом пригодился, когда в общаге тараканов травили.

— Один на четверых?!

— Отстань.

— А кому вообще пришла идея противогаз на день рождения подарить?

— Мне. Я просто листал ленту и увидел, что старшекурсники продают противогаз. А он такой красивый, с хоботом этим. Ну как не взять? Да и Вадиму понравился подарок. Они с Олегом потом пытались из него кальян сделать...

Ладно, пойду Саню успокаивать. Нет, ну это ж надо! Говорит, сразу глаза опустил, и тётенька тоже...

— Было бы смешнее, если бы ему нравились, например, тюльпаны. А тут розы...

— Ну нет, это уже издевательство.

Клопы и кофейная гуца

Брат вытаскивает из пакета нажитое:

— Вот контейнер. Смотри, какой хороший. Правда, весь в тараканьем дерьме...

— Прекрасный. Рюкзак твой надо замачивать?

— Не знаю. Клопы его, конечно, облюбовали. Но я его этой штукой обработал...

Ну и отлично. Потому что сушить ещё и рюкзак уже негде: вся квартира в мокрых тряпках. Потому что мама сказала, что всё нужно замочить. Тогда, если клопы и остались, они задохнутся и всплывут. И замачивать пришлось всё, что брат притащил из общаги, включая галстук, подушку и плед.

Клопы появились под занавес его общажной жизни — звучным аккордом в привычной тараканьей симфонии. Поэтому все выходные мы замачивали тряпки. Накануне он забрал свой диплом. Ещё накануне защитил его. Оценке «отлично» не верит до сих пор.

— А вот сковородка. Она чистая, но помыть надо: в последний раз мы в ней пельмени жарили.

— ??!!

— Хотелось есть, холодильник я продал, нашёл у Сани в морозилке пельмени. Точнее, огромный слипшийся комок. Ещё там были котлеты. Дешёвые. И блины, тоже дешёвые. Саня же... В итоге решили жарить сразу всё. Такой гадости

я давно не ел...

Сегодня утром мы завтракали у тёти. Ответственному по кофейной гуще пришлось сразу убежать, поэтому гадали на кофе мы сами.

Главной гадалкой был Рома. Я ему уже нагадала корову с головой фламинго, но уверенно стоящую на всех четырёх. Потом, как требует ритуал, он ковырнул на дне чашки. Рисунки тут же заволокло кофейной жижей — рано взялись гадать.

Теперь сидел с поднятым указательным пальцем с кучкой кофейной гущи на конце и гадал мне. Перед этим сфоткал палец и отправил Олегу:

— Пусть гадает, что я этим хотел сказать. Он вчера на автобусе ехал с алкашами в Чебоксары. А в шесть утра написал мне, что водитель одного алкаша побил, а второго не стал — тот и так обоссался. Прекрасное утро у меня было.

Брат гадает дальше и сверяется с сонником:

— Так, вижу корабль с парусами...

— О, это хорошо!

— Плохо: его заволокло кофейной жижей. Смыло твой корабль. Так, а вот рентгеновский снимок. Похоже на тазовую кость. А рядом с твоим тазом — дерево.

— Какая метафора плодородия!

— Вот ещё пара целуется. Правда, мужчина в морщинах.

— Когда молодой будет?

— Когда жижа в чашке высохнет. Лес вижу зимний. В нём

мужчина, а вот женщина к нему тянется. Рядом с твоим тазом.

— Прекрасно, значит, зимой всё будет.

— Да, пора бы уж. А то тебе уже... много лет. Ты помнишь?

Послесловие

Язык души

Это слёзы и мурашки. Идёшь по улице — вдруг знакомый запах. Такой родной и далёкий. И мурашки. Зайдёшь на бесхозную летнюю кухню во дворе бабушкиного дома. Смахнёшь пыль со стола. Вспомнишь, как когда-то здесь собирались все, ели борщ, хрустели арбузом. Вспомнишь — и слёзы.

Ощущать движение времени и радостно, и грустно. Память многое не помнит. Но стоит взгляду зацепиться за знакомую деталь — и всё сразу оживает.

Помню с жадностью разломанную буханку белого хлеба. Только что из пекарни. Пар идёт. Я почти голышом сижу рядом с дедушкой, который крутит руль копейки.

Помню его руки. И свои ладошки, которые стараются удержать горячий хлебный мякиш. Лето. Вот корова идёт. А я только что ковырялась в песке, и мои загорелые пятки теперь пачкают автомобильное сиденье.

Ещё помню бабушкины звуки «бэ» и «пэ», которые окутывали меня теплом ночью. Мы лежим на стареньком диване. Я уткнулась носом в ковёр на стене. Он шерстяной и щекотится. Бабушка обнимает меня и сонно рассказывает:

— И покатился колобок по полю...

«Бэ» и «пэ», такие же добрые, как бабушка, и в морщинках, вместе с колобком катятся по моему телу. Бабушка немного надувает щёки, и звуки выходят с тёплым придыханием, которое убаюкивает. И я засыпаю.

А утренняя летняя прохлада? Стоит немного к ней привыкнуть, и вот уже мурашки по телу бегут всё медленнее. Во дворе крышей шелестит виноград. Под ним зябко. Я иду к калитке. Около неё солнечный пятачок. Вижу свою тень, которая постепенно согревается. В руках у меня персик. По локтям течёт сок.

А как оживляющие память детали способны дарить поддержку! Строчка из песни, знакомое лицо, тень на стене — вдруг и так вовремя.

Недавно, переживая новую бурю чувств, я вдруг замерла. Будто пространство остановили. Оказалось — тарелка на барной стойке. Такая же, как дома. Там сервиз, а тут одна единственная. Пустая и наполненная, кормит меня теплом.

Или сижу в зале на занятии с ребятами и бесконечно сомневаюсь в себе. Так что под рёбрами чувствую дырку. И на полу вижу буклет у колонны — вдруг и так вовремя. На нём — фото бабушкиного посёлка. Откуда он здесь? Улыбаюсь, и дырка уходит, и рёбра свободны...

